

Система рекомендательных списковъ по отдѣлу библіотечной литературы.

Докладъ Н. А. Парманина. (Прочитанъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.).

М. Г. и М. Г.!

Вопросъ, представляемый Вашему вниманію, имѣетъ въ 1-й безплатной народной библіотекѣ-читальнѣ Харьковскаго общества грамотности длинную исторію. Идея составленія рекомендательныхъ списковъ уже неоднократно занимала много поколѣній сотрудниковъ, но никогда еще не приходила къ окончательному осуществленію. Комиссія по выработкѣ принциповъ рекомендательныхъ списковъ видѣла, какъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ этотъ вопросъ ставился на очередь и горячо обсуждался общими собраніями и особо выбранными комиссіями многочисленнаго состава (17 человекъ), какъ образовывались между-библіотечныя комиссіи по разработкѣ этого дѣла, и какъ, все-таки, масса труда осталась совершенно безрезультатной. И все-же, несмотря на печальныя попытки прошлыхъ лѣтъ, комитетъ 1-й библіотеки съ неизмѣнной правильностью снова и снова предлагаетъ его вниманію общихъ собраній.

Каковы же причины такого настойчиваго и неуклоннаго стремленія къ осуществленію идеи рекомендательныхъ каталоговъ?

Отвѣтъ заключается въ пониманіи Комитетомъ задачъ библіотеки, задачъ, которыя въ большей своей части являються идеальными, трудно осуществимыми. По взгляду Комитета весь смыслъ библіотечной работы состоитъ не въ томъ только, чтобы давать читателю изъ народа полезную книгу, но и главнымъ образомъ въ возможности руководить выборомъ книгъ нашего читателя, исправлять его дурныя вкусы, вести его путемъ систематическаго чтенія стъ малоудовлетворительной и простой книги къ прекрасной, серьезной, научной, философской, т. е., короче, воспитывать его въ культурномъ отношеніи. И вотъ предъявленіе этихъ требованій къ результатамъ дѣятельности нашей библіотеки рѣзко показало все различіе между идеалами, самыми скромными, и подлинною жизнью. Подписчики, лишенные возможности самостоятельно ориентироваться въ каталогахъ, вслѣдствіе малой сознательности и культурности большинства изъ нихъ, пользуются книгами безъ всякой системы, совершенно случайно, часто безсознательно руководясь только заглавіемъ книги. Самостоятельное, осмысленное отношеніе къ книгѣ наблюдается

только у меньшинства, и то среди взрослых. Присоединяя сюда также причины неустраимаго характера, какъ текучесть состава сотрудниковъ, въ массѣ едва успѣвающихъ познакомиться съ практической стороной дѣла, не говоря уже о вопросахъ теоріи—комиссія приходитъ къ тому заключенію, что бібліотека совершенно не имѣетъ руководящаго значенія въ чтеніи нашихъ подписчиковъ. Она сама по себѣ—читатели сами по себѣ.

Такая постановка бібліотеки давно уже составляла предметъ печали и боли нашихъ дѣятелей, и въ этомъ мы видимъ полную отгадку тѣхъ многочисленныхъ начинаній, которыя предпринимались для устраненія этого положенія.

Опытъ предыдущихъ лѣтъ указалъ комиссіи на возможность новыхъ путей и, поэтому, она поставила свое дѣло нѣсколько иначе.

Своей главной задачей, комиссія намѣтила разработку того плана, по которому должна вестись ея работа, а также тѣхъ принциповъ, на которыхъ должны основываться рекомендательные списки. Она очертила кругъ своей дѣятельности опредѣленными заданіями, обсудила руководящія идеи, положенныя въ основу своего труда. Прежде всего, повторное чтеніе, да еще и цѣлой комиссіей изъ 2—3 человѣкъ, классическихъ произведеній, уже достаточно знакомыхъ и разработанныхъ исторіей литературы и критикой,—признано совершенно излишнимъ.

Далѣе. Внесеніе рѣшительно всѣхъ книгъ въ рекомендательные списки комиссія также признала совершенно невозможнымъ, въ виду принципиальнаго противорѣчія между прямыми задачами списковъ и помѣщеніемъ въ нихъ неудовлетворительныхъ книгъ. По ея мнѣнію книги устарѣвшія, плохія по формѣ или содержанію, незначительныя и тенденціозныя по идеямъ, не должны включаться въ списки. Казалось бы, логическій выводъ изъ этого положенія, именно—необходимость совершеннаго исключенія негодныхъ книгъ изъ бібліотеки, былъ тѣмъ не менѣе отброшенъ комиссіей по причинѣ весьма важнаго характера. Главнымъ мотивомъ были соображенія практическаго свойства, требующія распространеннаго толкованія. Какъ извѣстно, многія плохія, но ходкія книги, какъ Майнъ-Ридъ, Эмаръ, Самаровъ, Куперъ, играютъ огромную роль въ смыслѣ привлеченія читателей въ бібліотеку, привыканія къ ней. Какому-нибудь мальчику будетъ непонятна книга вполне литературная, болѣе или менѣе серьезная, тогда какъ книга съ меньшими достоинствами, но съ занимательной фабулой увлечетъ его. Перечитавши всѣ книги такого содержанія, подписчикъ, невольно перейдетъ къ болѣе серьезнымъ книгамъ, даже безъ особыхъ усилій съ своей стороны. Исключивши же книги неудовлетворительнаго содержанія, бібліотека, несомнѣнно, потеряетъ массу читателей, неспособныхъ сразу воспринять хорошую книгу, въ виду отсутствія предварительной подготовки.

Полагая весь смыслъ и значеніе рекомендательныхъ списковъ въ предоставленіи подписчикамъ возможности самостоятельнаго пользованія каталогами и осмысленнаго выбора книгъ, комиссія рѣшила составить списки для подписчиковъ. Но такое одностороннее рѣшеніе вопроса, очевидно, не могло удовлетворить ее. Необходимость рекомендательныхъ списковъ и для сотрудниковъ для облегченія выдачи книгъ представлялась настолько ясной, что предло-

женіе не встрѣтило возраженій. Желая же усилить руководящую роль сотрудниковъ, какъ формы педагогическаго воздѣйствія на читателей, — комиссія намѣтила необходимыя указанія въ спискахъ сотрудниковъ, относительно книгъ для мало-подготовленныхъ подписчиковъ. Съ этой цѣлью возлѣ каждой книги даются замѣчанія о пригодности ея для извѣстнаго возраста, образованія, опредѣленной подготовки, т. е., начитанности абонента. Различіе въ степени образованности подписчиковъ и сотрудниковъ выяснило настоящую потребность дѣлать въ спискахъ подписчиковъ болѣе подробныя указанія, большую детализацію ихъ, популяризовать рецензію о книгахъ, но не по существу, а по формѣ. Въ силу этого, пояснительные тексты въ обоихъ спискахъ различны. Въ самой рецензіи, помимо разъясненій руководящихъ, необходимо излагать главную идею произведенія, направленіе и оцѣнку.

Въ общемъ планъ рецензіи таковъ: I. Содержаніе произведеній, по возможности краткое. II. Указаніе на степень доступности, въ связи со сложностью разсматриваемыхъ въ книгѣ вопросовъ для а) извѣстнаго возраста, б) извѣстнаго образованія, с) предварительной подготовки, т. е., начитанности. III. Указаніе на родъ произведенія (драма, романъ и т. д.). IV. На особенности и достоинства языка, степень художественности оригинала или перевода. V. На освѣщеніе вопроса, т. е., тенденцію автора. VI. На глубину идейнаго захвата (всестороннее или одностороннее изображеніе жизни). VII. Произведеніе въ исторической перспективѣ нашего времени.

Расположеніе книгъ въ обоихъ спискахъ тождественно. Затѣмъ, комиссія перешла къ опредѣленію тѣхъ критеріевъ, которые могли бы быть положены въ основу раздѣленія всей книжной наличности библиотеки на опредѣленные, однородныя группы. Первоначально была принята только система логическая, т. е., раздѣленіе по вопросамъ, разсматриваемымъ въ книгахъ, на примѣръ: положеніе духовенства; жизнь рабочаго класса въ Россіи; положеніе крестьянства; женскій вопросъ и т. д.

Но затѣмъ, когда выяснилась невозможность строгаго проведенія одного принципа, комиссія нашла нужнымъ нарушить монизмъ системы, прибавивъ новыя начала. Были созданы еще и искусственныя рубрики:

а) по формѣ произведенія (драма, стихотвореніе и т. д.); б) по особенностямъ фабулы (приключенія, путешествія въ беллетристической формѣ, утопіи (и т. п.); в) по техникѣ пріемовъ, примѣняемыхъ для выраженія извѣстныхъ идей (фантастика, юмористическія и сатирическія произведенія).

Только при такой системѣ, т. е., смѣшанной классификаціи, явилась возможность внесенія въ него всѣхъ книгъ библиотеки подъ той, или иной рубрикой. Комиссія была вынуждена на этотъ шагъ силою вещей, ибо одна какая-либо система при практическомъ примѣненіи ея оказывалась несостоятельной: слишкомъ обширны матеріалы, надъ которыми приходится оперировать, и поэтому, освѣтить ихъ при помощи одного лишь метода невозможно. Всего создано 37 рубрикъ по вопросамъ и 9 искусственно.

Слѣдующимъ этапомъ въ развитіи рекомендательныхъ списковъ нужно признать планъ расположенія книгъ въ предѣлахъ каждой классификаціонной рубрики.

Въ этомъ случаѣ, какъ въ логической, такъ и въ искусственной системѣ, за исключеніемъ историческихъ романовъ, располагаемыхъ прежде всего по странамъ и эпохамъ, и драматическихъ произведеній, имѣющихъ тоже предварительныя особыя подраздѣленія, принято расположеніе книгъ по степени трудности содержанія. Въ началѣ помѣщаются наиболѣе простыя произведенія, доступныя даже мало подготовленному читателю. Простота разсматривается въ отношеніи формы, изложенія, сложности изображаемыхъ вопросовъ, широты идейнаго захвата, глубины проникновенія въ сущность вещей. И чѣмъ сложнѣе изображеніе жизни, чѣмъ глубже психологическій анализъ, чѣмъ шире общіе вопросы, разсматриваемые въ книгѣ, тѣмъ она выше ставится въ списокъ каждой рубрики. Принимается, также, во вниманіе историческая отдаленность произведенія отъ нашего времени, т. е. жизнь, ихъ вызвавшая и ими описываемая, менѣе понятна нашему читателю, чѣмъ современная дѣятельность.

Нѣсколько иллюстрацій оживятъ мертвыя схемы. Напримѣръ, романъ „Братья Карамазовы“ можетъ вѣнчать собою весь циклъ книгъ, отнесенныхъ къ рубрикѣ: изображеніе внутренней жизни человѣка, вопросы религіознаго сознанія. Въ то же время, тотъ же романъ по изображенію провинціальной жизни, можно поставить только на среднее мѣсто въ новой, конечно, рубрикѣ, основываясь хотя бы только на принципахъ исторической отдаленности романа отъ нашего времени и меньшей глубинѣ захвата всей провинціальной пошлости, чѣмъ въ романѣ Соллогуба „Мелкій бѣсъ“, болѣе позднемъ, къ тому же, и по времени. Точно также, „Углемопы“ (Жерминаль) Зола по широтѣ захвата рабочей жизни, психологіи массъ, можно поставить выше чѣмъ „Дебри“ Синклера, гдѣ картины, несмотря на весь производимый ими ужасъ, менѣе синтетичны. Въ этомъ случаѣ принципы исторической отдаленности можно принести въ жертву не менѣе важному: широтѣ захвата и сложности изображенія. Далѣе „Записки Охотника“ Тургенева и повѣсти изъ деревенской жизни Григоровича—должны занимать болѣе низкое мѣсто въ системѣ, чѣмъ рассказы Глѣба Успенскаго, превосходящіе ихъ какъ по широтѣ пониманія народной жизни, сложности рисуемыхъ картинъ дѣйствительности, такъ сравнительной близости къ нашей эпохѣ. Здѣсь наблюдается полное совпаденіе всѣхъ принциповъ, взаимно дополняющихъ другъ друга.

Комиссія предвидѣла, впрочемъ, затрудненія при примѣненіи своихъ схемъ. Напр.: въ томъ случаѣ, если какіе-либо два принципа, какъ историческая отдаленность и сложность изображенія, по мысли комиссіи какъ бы должныствующіе идти параллельно, взаимно исключаютъ другъ друга. Комиссія, конечно, не можетъ не знать, на основаніи историческаго изученія фактовъ и общаго хода литературы, что эволюція ея не идетъ непремѣнно отъ простаго къ сложному. Поэтому, историческая отдаленность произведенія отъ нашей эпохи еще не говоритъ за простоту произведенія и наоборотъ: сложность не есть непремѣнно спутникъ развитія. Какъ на примѣры, укажемъ на драмы Шекспира, „Фауста“ Гете,—которые, во всякомъ случаѣ, могутъ быть помѣщены только въ концѣ цѣлаго ряда сходныхъ сочиненій. Принимая же во вниманіе особенності стараго языка (у русскихъ авторовъ), манеру изложенія,—соблюденіе истори-

ческой послѣдовательности, во многихъ рубрикахъ, возможно только въ ущербъ ясности и правильности расположенія книгъ. При этихъ затрудненіяхъ, по мнѣнію комиссіи, нужно руководиться свободнымъ выборомъ въ примѣненіи того или иного принципа, принимая во вниманіе: 1) совокупность, если не всѣхъ, то ближайшихъ книгъ въ ихъ взаимной идейной связи; 2) необходимость постепеннаго усложненія сочиненій, въ порядкѣ расположенія. Можетъ быть, это нерегламентированное, вольное комбинированіе внесетъ нѣкоторую почву для произвола, но комиссія не видитъ иного исхода.

Для большей опредѣленности въ освѣщеніи основныхъ идей различныхъ произведеній, комиссія признала полезнымъ, но не необходимымъ и не всегда возможнымъ, придерживаясь естественной группировки сочиненій, т. е., сближенія произведеній родственныхъ по духу, по времени, по взглядамъ, очерчивая такимъ образомъ извѣстные вопросы, общественныя теченія, даже литературныя школы и смѣны ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности идей. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть достигнуто обобщеніе явленій, ихъ синтезъ, на цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ произведеній. Но, конечно, основная послѣдовательность расположенія книгъ должна идти ранѣе указаннымъ путемъ:

По — 1) сложности вопросовъ; 2) исторической отдаленности; 3) широтѣ идейнаго захвата; 4) простотѣ изложенія, формы.

На послѣднемъ пунктѣ комиссія, впрочемъ, не настаиваетъ, считая его съ одной стороны не особенно важнымъ, съ другой — обременительнымъ и трудно примѣнимымъ. Если она и помѣстила его въ систему, то только для полноты освѣщенія вопроса.

Сложное содержаніе многихъ литературныхъ произведеній (какъ, напримѣръ, „Анна Каренина“, „Братья Карамазовы“, „Господа Головлевы“) не позволяетъ ввести ихъ въ одну какую-либо рубрику классификаціи, такъ какъ это ограниченіе губить остальное богатство идей и образовъ даннаго произведенія. Такъ, неужели описаніе монашеской жизни можетъ исчерпать все содержаніе „Братьевъ Карамазовыхъ“?

Изображеніе помѣщичьей жизни въ „Господахъ Головлевыхъ“ опредѣлитъ отнесеніе его только въ одну рубрику: „бытъ помѣщиковъ“. Но какъ осмѣлится комиссія выбросить психологию души Ивана и Дмитрія Карамазовыхъ? Глубины паденія Іудушки Головлева? Развѣ можно замолчать изображеніе провинціальной жизни въ тѣхъ же произведеніяхъ? Конечно, нѣтъ. Но невозможна, неудобна также разработка мелочей, и поэтому комиссія ограничиваетъ свою задачу использованіемъ наиболѣе характерныхъ сторонъ каждаго произведенія, широкихъ картинъ, яркихъ образовъ. Детали и мелочи должны игнорироваться. При самомъ составленіи рубрикъ классификаціи, комиссія тоже избѣгала чрезмѣрной детализаціи, оправдывала существованіе каждой наличностью книгъ для нея, важною и нужною ей. Редакція заглавій составлялась какъ можно популярнѣй.

Заканчивая свой докладъ, обращаю вниманіе Собранія на важное значеніе рекомендательныхъ списковъ при пополненіи книгъ въ библиотекъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда списки будутъ готовы, то всѣ проблемы нашего книжнаго состава, — какъ въ смыслѣ содержанія, такъ и важности вопросовъ — совершенно ясно укажутъ, въ какую сторону

надо вести и приобрѣтеніе книгъ. Если же бібліотека сможетъ ввести и статистику по отдѣламъ классификаціи, или какимъ-либо образомъ опредѣлитъ спросъ на книги по извѣстной рубрикѣ, то пополненіе новыми и требуемыми книгами можетъ быть поставлено съ еще большей раціональностью и систематичностью.

Тезисы.

I. Рекомендательные списки составляются для пользованія, какъ подписчиковъ, такъ и сотрудниковъ.

Въ спискахъ сотрудниковъ, какъ руководящія замѣчанія, помѣщаются указанія: „книга для мало-подготовленныхъ читателей“.

II. Расположеніе книгъ въ обоихъ спискахъ совершенно одинаково, тождественно.

III. Возлѣ каждой книги, помѣщаемой въ списокъ, необходима краткая характеристика (рецензія) ея, хотя бы и самая общая, съ оцѣнкой доступности.

IV. Планъ рецензій (характеристики): 1) Содержаніе произведенія, по возможности, краткое. 2) Указаніе на степень доступности книги, въ связи со сложностью разсматриваемыхъ въ ней вопросовъ для: а) извѣстнаго возраста, б) извѣстнаго образованія, с) предварительной подготовки, т. е., начитанности. 3) Указаніе на родъ произведенія. 4) На особенности и достоинства языка, степень художественности оригинала или перевода. 5) На освѣщеніе вопроса, т. е., тенденцію автора. 6) На глубину идейнаго захвата (всестороннее или одностороннее изображеніе жизни). 7) Произведеніе въ исторической перспективѣ нашего времени.

V. Характеристика книгъ въ обоихъ спискахъ различна, но не по существу, а только по формѣ, въ смыслѣ большей популяризаціи текста въ спискахъ подписчиковъ, большей простоты изложенія и даже распространенности.

VI. Система расположенія книгъ въ рекомендательныхъ спискахъ смѣшанная, т. е., логическая и искусственная: а) по формѣ произведеній, б) по особенностямъ фабулы, с) по техникѣ пріемовъ, примѣняемыхъ для выраженія идеи.

VII. Въ системѣ логической распредѣленіе книгъ по содержанію совершается въ предѣлахъ слѣдующихъ рубрикъ: 1) Положеніе духовенства, жизнь церкви и монашества. 2) Произведенія, освѣщающія религіозную жизнь народа: сектантство и религіозныя общества. 3) Произведенія, освѣщающія вопросы религіознаго сознанія. 4) Произведенія, разсматривающія вопросы о смыслѣ жизни. 5) Произведенія, изображающія внутреннюю жизнь человѣка, его психологію въ моменты обыденной жизни, въ ея подъемахъ и паденіяхъ. 6) Произведенія, въ которыхъ отражается любовь къ человѣку, къ ближнему. 7) Борьба за идеалы. 8) Жизнь дѣтей. 9) Молодое поколѣніе и выработка міросозерцанія. 10) Жизнь низшей, средней и высшей школы. 11) Жизнь русскаго общества въ извѣстныя историческія эпохи (30, 40, 60-ые годы). Его массовая психологія, настроенія, стремленія, культурныя и общественныя теченія. 12) Положеніе, жизнь и дѣятельность русской интеллигенціи. 13) Положеніе врачей. 14) Положеніе учителей. 15) Жизнь и дѣятельность газетныхъ и журнальных работниковъ. 16) Судь и жизнь. 17) Вопросы искусства: жизнь

художниковъ и писателей. 18) Артисты и сцена. 19) Жизнь и положеніе чиновниковъ. 20) Жизнь купцовъ. 21) Жизнь европейской буржуазіи. 22) Жизнь рабочаго класса въ Россіи. 23) Жизнь рабочаго класса за границей. 24) Миръ безработныхъ, нищихъ, отверженныхъ обществомъ. 25) Жизнь преступниковъ въ тюрьмѣ. 26) Жизнь города, какъ цѣлаго, и его вліяніе на психику человѣка, на формы жизни. 27) Жизнь провинціи. 28) Положеніе крестьянъ въ Россіи: а) до-реформенная эпоха; б) послѣ отмѣны крѣпостного права. 29) Жизнь помѣщиковъ. 30) Положеніе крестьянства за-границей. 31) Жизнь вышешаго класса. 32) Война и военный бытъ: а) въ мирное время; б) во время войны. 33) Женскій вопросъ. 34) Положеніе женщины въ народѣ, въ рабочей средѣ, на фабрикахъ и заводахъ. 35) Семейная жизнь и отношенія отцовъ къ дѣтямъ. 36) Произведенія, главнымъ мотивомъ которыхъ является изображеніе любви. 37) Еврейскій бытъ. 38) Психологія больной души (сумасшествіе).

VIII. Искусственная система: 1) Приключенія. 2) Путешествія въ беллетристической формѣ. 3) Историческіе романы: а) по странамъ; б) по эпохамъ. 4) Фантастическія произведенія. 5) Утопическіе романы и повѣсти, или картины будущей, возможной или желательной, жизни. 6) Юмористическія произведенія. 7) Сатирическія произведенія. 8) Драматическія произведенія: а) трагедіи: 1) бытовые, 2) историческія. 3) характеровъ, 4) драма настроенія (отвергнуто); б) комедіи. 9) Поэтическія произведенія.

IX. Въ предѣлахъ вышеуказанныхъ классификаціонныхъ рубрикъ, какъ логическихъ, такъ и искусственныхъ, за исключеніемъ историческихъ романовъ, располагаемыхъ, прежде всего, по странамъ и эпохамъ, и драматическихъ произведеній, имѣющихъ тоже предварительныя, особыя подраздѣленія—всѣ книги располагаются въ порядкѣ трудности содержанія или, что то-же, сложности разсматриваемыхъ вопросовъ, простоты формы и изложенія, исторической отдаленности и широты идейнаго захвата.

X. При расположеніи книгъ по степени возрастающей трудности содержанія, по возможности, слѣдуетъ придерживаться естественной группировки сочиненій, т. е., сближенія произведеній родственныхъ по духу, по времени, по взглядамъ, очерчивая такимъ образомъ извѣстные вопросы, общественныя теченія и даже литературныя школы и смѣны ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности идей.

XI. Въ списки должны включаться только хорошія, достойныя рекомендаціи, книги. Произведенія, не удовлетворяющія минимальнымъ (или среднимъ) требованіямъ художественности, полезности, содержательности, не вносятся въ списки.

XII. Сложныя по содержанію литературныя произведенія („Анна Каренина“, „Братья Карамазовы“) вносятся въ нѣсколько рубрикъ классификаціи, отвѣчающихъ ихъ содержанію, при чемъ принимаются во вниманіе въ рекомендательномъ смыслѣ только характерныя, яркія стороны произведеній.

XIII. При составленіи рецензій необходимо личное знакомство съ разсматриваемыми произведеніями. Повторное чтеніе классиковъ не нужно. При разработкѣ текста рецензій необходимо пользованіе или энциклопедическими словарями, или исторіями литературы, вообще критическими или библіографическими статьями, достаточно полными, включающими въ себя, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ,

большинство вопросов, предлагаемых планомъ рецензій. Поэтому, одно только личное знакомство съ книгой признается недостаточнымъ.

XIV. Первоначально рецензій составляются для списковъ сотрудниковъ, въ формѣ вполнѣ научной, какъ по смыслу, такъ и по языку. Для подписчиковъ предпринимается популяризація текста.

XV. Всѣ подписчики раздѣляются на 2 категоріи: взрослыхъ отъ 17 лѣтъ и старше и подростковъ отъ 13 до 16 лѣтъ включительно.

XVI. При расположеніи книгъ въ каждой рубрикѣ, въ случаѣ возникновенія затрудненія (сомнѣнія) при примѣненіи основныхъ принциповъ системы, руководиться въ выборѣ того или иного принципа классификаціи: 1) совокупностью, если не всѣхъ, то ближайшихъ книгъ въ ихъ взаимной идейной связи, 2) важностью постепеннаго усложненія сочиненій въ порядкѣ расположенія. Въ виду этого пользованіе непременно всѣми принципами системы одновременно не необходимо.

XVII. Расположеніе книгъ въ каждой рубрикѣ классификаціи по формѣ и изложенію произведенія при наличности другихъ способовъ, комиссія признаетъ только желательнымъ, въ качествѣ корректива, дополненія, но не необходимымъ. Она не ставитъ его въ число особо важныхъ приемовъ, пропускъ котораго былъ бы замѣтно ощущенъ.

XVIII. Группы мелкихъ рассказовъ, небольшихъ размѣровъ, несложныхъ по формѣ и содержанію, необходимо разсматривать вмѣстѣ. Эта мѣра распространяется и на стихотворенія, за исключеніемъ большихъ романовъ и поэмъ.

Принципы комплектованія публичныхъ и народныхъ библіотекъ.

Докладъ Общества Библіотековѣдѣнія. (Прочитанъ на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

Подготовительная къ Съѣзду Комиссія по общественнымъ и народнымъ библіотекамъ, принявъ на себя задачу разработки къ Съѣзду вопроса о принципахъ и основахъ комплектованія публичныхъ и народныхъ библіотекъ, пришла къ заключенію, что, въ видахъ экономіи времени Съѣзда, докладъ ея по этому вопросу можетъ быть сведенъ, безъ ущерба для надлежащаго освѣщенія его, исключительно къ проекту резолюціи, которая должна представить въ сжатой формѣ всѣ основные моменты этой стороны жизни библіотекъ. Комиссія полагала, что вопросы, касающіеся принциповъ и основъ комплектованія библіотекъ, достаточно выяснены и просвѣтительными учрежденіями, работающими въ этомъ направленіи, и специальной литературой. Свою задачу въ данномъ случаѣ Комиссія полагала лишь въ суммированіи всѣхъ этихъ, по большей части, общепризнанныхъ положеній, чтобы санкціей Всероссийскаго Съѣзда по библіотечному дѣлу придать имъ большій мораль-